

Живём в лесу – молимся колесу!

Продолжаем знакомство с яркими рассказами нашей землячки из Мозговой. Надежда Карловна Верхотурова радует читателей своим искромётным талантом, оптимизмом и неподражаемым чувством юмора, который придает ее историям особое обаяние.

Мозговские зарисовки

В некотором царстве-государстве стояла маленькая деревушка со странным названием – Мозговая. Находилась она очень далеко от главного города Красноярска, аж за тыщу с лишним вёрст! Некоторые из мозговских за всю жизнь до Красного Яра так и не доехали ни разу.

А про себя они так и говорили: «Живём в лесу – молимся колесу!» Хотя в царские-то время была в этой деревушке небольшая церковь. Был и свой престольный праздник. Но, видно, редко они туда заходили, раз так говорили о своём житье-бытье. Да и в честь кого был храм построен, быстро забыли. Всё исчезло, всё забыли... Прокатилась гражданская война страшным ходом по правому берегу Ангары, всё порушила-погубила. Много людей тогда погибло.

Деревня стояла на пригорочке, там, где сливались речка Мозговушка с большой рекой, красавицей Ангарой. Радостное и удачное место, што и говорить! В лесу полно грибов-ягод, птицы и зверья видимо-невидимо. В реке рыбы полно. Да какой! Тайменя столько было, что дети даже его кушать не хотели – больно жирный! Предпочитали ему суховатую сорожку. Жили сытно – лови, собирай, добывай, не ленись только!

Меж собой тоже дружно-уважительно обходились. Два

раза в год – к Паске и Покрову – избы белили. Белили так: собирались женщины, человек по пять. Заране из избы всё во двор уносили. Кто потолок белил, кто стены, кто полы и окна намыват. Сразу после мытья расстилали тканые яркие половики. Маленькими гвоздочками прибивали к полу, чтобы ровнехонько лежали.

Бабы белят, а хозяйка-то только знай воду подносит, да тряпки менят. Так артелью выбеливали за день по три избы. Потом у последней за стол садились, отдыхали-ужинали. Было весело и не так тяжело, как если бы одна всё делала.

Весной, когда снег тает, а речка ещё подо льдом, расстилали на льду половики. Они так долго лежали – вымерзали. Становились свежими и чистыми. Жили дружно, работали дружно, гуляли компанией – вся деревня, и старые, и молодё.

В деревне было два магазина – орсовский и райповский. Школа до пяти классов. Медпункт свой тоже был. А вот детсада не было. Днём ребята бегали по деревне свободно. За ними баушки приглядывали.

Было отделение совхоза, три свинарника стояли. Все днем трудились там, а вечером, после работы, на своих огородах. Сено косили и для совхоза, и для своего хозяйства. Сейчас посмотришь – деревне если есть четыре коровы, то хорошо. А раньше много скота

было, по две-три головы почти каждый хозяин держал.

Ели всё своё, домашнее: масло, сметану, варенец, творог, молоко. Всё вкусное, натуральное! А сейчас только дорогу в магазин и знают, а это уже совсем не то. Молодым не нравятся жить в деревне, все в город рвутца, уезжают. А город машинами кишит. А это значит, што воздух грязный.

То ли дело в деревне! Проснёшься часа в три или четыре, выйдешь на крылечко – на улице свежо, птички поют, петух кукарекает-надрыватца. Солнце встаёт. Такая красота! Скажешь: «Спасибо, Боженька, за то, што я открыла глаза!»

Над рекой туман стоит, как молоко, тишина над водой.

К шести подходят коровы, телята к воротам, мычат. Надо доить, кормить. Потом молоко через сепаратор пропустить. А если не успела, то в дуплё (погреб) спустишь до вечерней дойки. И так всю жизнь. День за днём.

Хлеб, сдобу пекли в русской печке. Дети любили калачи свежие с молоком. Родители на работу, а детвора дома с баушками остаётся. Старушки делают посильную работу и приглядывают на челядь (ребятишками). Если кто может, то грядки в огороде прополет, вечером польёт. Челядят тоже к труду баушки приучали.

Взрослые пришли, поели и сразу на рыбалку. Надо семью рыбкой обеспечить. Пока я жила в деревне, любила неводить. Если невод удачно закинул, тянешь его к берегу и думаешь про себя: «Ловись, рыбка большая, и много!» Рыбачили обычно вчетвером. Бывало, по кулю крупной рыбы каждому доставалось. Придёшь в реки домой часа в два ночи и начинаешь чистить, потом солить. Поспишь часика два-три, а там уже скот у ворот стоит, тебя дожидатца.

Ну, зимой, правда, полегче чуток было. Детишки зимой учёбой заняты. Немного по дому помогают: полы помыть, дров к печке натаскают. А вот летом – другое дело. Соберутся кучкой – и в лес. Пойдут первые грибы – маслята, белянки. Далеко идти даже не надо, сразу за огородами лес начинатца. Наберут грибов, почистят. Вечером нажарим их с карто-

шкой. Все довольные! Потом други грибы подходят, а там и ягоды. Земляника, кислица, чёрная смородина, голубица, брусника, клюква. Всё в лесу собирали. А нынче на дачах выращивают. Но вкус уже не тот!

Детей в деревне с раннего возраста к труду приучали. В избе пол подмести, помыть посуду – это детская обязанность была. Сделали работу по дома и огороду – и на речку бегут. Весь день купаютца. Прибегут, схватят калачей и опять на речку.

Вечером на сеновал ночевать просятца. Там на свежем пахучем сене настелены одеяла, телогрейки. Соседские ребята придут, до полночи старшие страшилки рассказывают, а младшие слушают. А те стараются што-нить пострашнее придумать. Однажды я залезла к ним на повити, так захотелось на сене полежать! Облепили меня ребята, просят што-нить страшное им рассказать. А мне и придумывать не надо, был у меня один случай интересный в жизни.

Первое дежурство

Когда мы переехали из города жить в большое село, встал вопрос с работой. Хоть и было много предприятий, но свободных мест не было. В то время действовал закон о непрерывном стаже. Это влияло на пенсию. И тут меня позвали на работу. Заболел сторож на пекарне. Страшно было мне сторожить, но я согласилась. Днём пришла посмотреть што и как. Наколола дров на ночь на две печи. Надумала встрясти мешки из-под муки.

(Окончание на стр. 8).

Живём в лесу – молимся колесу!

(Окончание.

Начало на стр. 7).

Открывалась обычно вторая дверь и трясли на улице возле крыльца. Потом на ключ замыкали эту дверь.

Ну, вот, к восьми часам пришла я на работу, техничка пол помыла и ушла. Я закрыла свою дверь на крючок. Заметила, што он легко откроется, если по нему стукнуть. Нашла я крепкую лучину и забила её в петлю. Всё – теперь не откроетца!

В комнате, где сидел сторож, стояли топчан и печка. В зале пекарни тоже печка имеетца. Её надо было затопить в три часа ночи. К четырём часам приходила пекариха и заводила опару на хлеб.

Ну, вот, сижу я – тепло, рядом на полу топор стоит для охраны. Я задремала, и вдруг слышу – шаги по залу.

Там пол оббит листами железа. Так гулко слышно, што кто-то идёт ко мне. Я схватила топор, приготовилась рубануть им по голове, кто появится. Вот последний шаг: я – хрясь топором! А никого нет. Как я остановила топор налету – не знаю, а так бы разрубила себе колено. Господи, страх какой!

А это, оказыватца, кот шёл. А ночью со страха показалось, што мужик. Сердце назад вернулось, я успокоилась. Время идёт медленно. Где-то за полночь слышу – подошли к двери, начали стучать. Бьют по двери, а крючок намертво держитца. Человека четыре, мне показалось, просят: «Мать, открой! Мы погреемся, утром уйдём, тебя не тронем!» Я поняла, што это зеки с соседнего поселения.

Как я сообразила, не знаю, но што есть мочи закричала: «Толя, просыпайся, иди сюда, бери ружьё!» Их как ветром сдуло. Ну, сидим дальше с котом. А эти опять бегут, уже к другой двери. Я подошла тихонько – слушаю. Толпа, но шепчутца, топчутца. Потом и эти ушли. И вот уже три часа ночи!

Растопила я печку, вода греетца. Повернулася идти к себе в комнату и глянула в окно. Окна на пекарне очень большие – от потолка до пола. Штор никаких нету – пекарня же. Смотрю – стоит ОНО! Не знаю, што или кто! В белом саване, голова большая, длинная кака-то. Глаза чёрные, ресницы чёрные. Смотрит на меня, моргает. Я и упала в обморок!

А пекариха пришла порань-

ше. Говорит, побоялась, што я печку просплю топить, и хлеб будет поздно. Стала она стучать в дверь и кричать. Я очнулася и открыла ей. Она мне говорит: «Што с тобой? Глаза дикие, белая, как мел!» Я ей стала рассказывать, как и што. Те, которые шептались, оказалось, лошади были. Они губами муку возле крыльца собирают. А про ОНО и слушать не стала. «Небылицы ты сочиняешь!» – мне говорит. Это тебе от страха привиделось невесть што. Но я-то точно это видела! Позже оказалось, што это меня так местна молодёжь пугать хотела, сделали чучело, как привидение.

Утром пошла я в контору, заявление на стол положила. Дескать, увольняюсь! Перевели меня в школу в столовую посуду мыть. Потом перешла я в магазин продавцом.

Посмотрела на ребят – а они спят уже все. Ну, и я прилегла рядом. Утром петух разбудил, скот мычит у ворот. Новый день начался.

Встреча на болоте

Прошла неделя. Ребята опять на меня напали – «расскажи да расскажи». Опять ждут от меня сказку, да пострашней! Вечером пошёл дождь, а на сеновале под одеялами так тепло. «Ну, – говорю, – слушайте!» Подошла пора собирать ягоды. Голубицы многоросло в тот год. Ближе всю выбрали уже, решили мы, бабы, идти на Терские болота. А это за двадцать километров от

деревни. Уговорили с собой мужика (жил бобылём) с нами. Всё же не так страшно, если мужик рядом. 12 баб нас насобирались!

Утром, после управы, пошли. А день выдался жаркий – пекло прямо. К обеду подошли к болоту. По кочкам кусты с ягодами стоят – аж синё в глазах! Давай мы её собирать. Я быстро беру ягоды, часа за два набрала ведро. Завязала сверху платком, штобы не рассыпать, и вынесла его на дорожку под сосну. А на ветки закинула белый платок, место заметила.

Ну, думаю, чуток отдохну и надо ещё набирку набрать. Вытираю лицо, пот глаза заливает, жарко так. И вдруг взгляд мой упал вбок, там небольшая тропинка была. Показалось, што што-то красное на ней лежит. Подошла посмотреть – а это

брушница! Висят гроздьи, да такие рясны! Упала я на карачки и давай хватать ряски в набирку. Ползу и хватаю, ползу и хватаю! В голове гудит, в глазах мутно.

И вдруг – хват за ногу! Што?! Нога, рядом – друга. Чёрные грязные ноги, ногти загнутые. Я прям так и обомлела. Вот надо было отдохнуть! в голове мысли: «Кто это? Йети или зверь?» Подняла маленькую голову – нет, не снежный человек. Какие-то дерюги висят. Сквозь дыры видно, што волосатый и чёрный. Ещё выше голову подняла – мама родна! На бёдрах ремень и огромный ножиче! Похолодело у меня всё внутри – зарежет! А оно не шевелитца, значит, убивать не будет.

Ещё выше поднимаю глаза – грудь чёрная, волосатая. Медведь? Нет! В штанах ведь. Будь, што будет. Закинула я совсем голову – и обомлела! Живём в

тайге, ушли ещё на двадцать километров, и на тебе! – Негра! Бельмы свои белые выворотил на меня, губы толстущи, и што-то, видно, говорит. Губы шевелятца!

Страх меня сковал, уши заложены, в голове звон стоит. Но всё же одна мысль пришла – «С нами мужик!» Я решила его крикнуть. В горле пересохло, но што-то я всё же кыркнула. Василий прибежал, поднял меня. Баланс внутри меня стал на место, и тут я услышала, што они разговаривают! Вася откуда-то знат негритянский или негр знат русский?!

Прислушалась. Оказалась, што это вздымщик химлесхоза. За поворотом ещё семь человек сидят. Они вчера в магазине закупили продукты и водку. Вот дошли до болота и решили ночевать. Развели костёр, поели, всё выпили и уснули. Костёр разгорелся, и всё у них сгорело! От комаров обмазались сажей – вот тебе и негр получился!

Просят у нас спички. Ну, я, конечно, рассердилась, сколько страху натерпелась, да и время зря потеряла. Повернулася ягоды добирать, а там – пусто. Бабы скопом навалились, всё ошметками похватили. Ну и ладно!

Пошли мы домой. Всю дорогу надо мной шутили, а мне не до смеха. Видно, уж шибко я испугалась. Ходила потом к баушке одной, она заговор на меня от испуга читала. «Вот такая сказка!» – говорю я детям. – Давайте-ка спать!»

Глянула – они опять все давно спят.

Завтра после дождя начнётся новая страда – сенокос! Картошка уже подтянулася – надо окучивать. Огурчики пошли, надо собрать посолить, курицу зарубить на обед. Работа, работа, и нет ей конца!

Так и уснула, чтобы встретить новое утро с улыбкой. Сказать Богу спасибо за всё!

Словарь ангарских слов:

Дуплё – погреб

Челядь, челядята – дети, ребяташки

Голубца, брушница – голубика, брусника

Набирка – туесок или посудинка, куда собирают ягоду, чтобы потом пересыпать в ведро.

Повити – сеновал

Рясная ягода – крупная, большими кистями

Ряски – гроздьи

НАДЕЖДА ВЕРХОТУРОВА,

г. Кодинск

